Абакумов Виктор Семенович. Помощник Берии

Владимир Левченко

SHOUT
SHARE
IT

Annotation

Всем нам хорошо известны имена исторических деятелей, сделавших заметный вклад в мировую историю. Мы часто наблюдаем за их жизнью и деятельностью, знаем подробную биографию не только самих лидеров, но и членов их семей. К сожалению, многие люди, в действительности создающие историю, остаются в силу ряда обстоятельств в тени и не получают столь значительной популярности. Пришло время восстановить справедливость.

Данная статья входит в цикл статей, рассказывающих о помощниках известных деятелей науки, политики, бизнеса. Автор подробно раскрывает всю значимость каждой исторической личности, дает представление о ее вкладе в деятельность мировых лидеров. Также читатели узнают о малоизвестных трудах и теориях, о личных достижениях каждого персонажа, что позволит создать целостный образ человека, сыгравшего немалую роль в мировой истории.

- Владимир Иванович Левченко
  -
  - Биография
    -

Владимир Иванович Левченко Абакумов Виктор Семенович. Помощник Маршала Советского Союза Берии Лаврентия Павловича

По поводу личности Виктора Семеновича Абакумова и по сей день не утихают ожесточенные споры. Одни утверждают, что это был замечательный человек, возглавлявший в годы войны легендарный департамент СМЕРШ («Смерть шпионам!»). Другие доказывают, что Абакумов был ярым противником Сталина и Берии.

Абакумов родился в Москве в 1908 году. До 1921 года учился в городском училище. В конце 1921 года, еще мальчишкой, ушел добровольцем в РККА, где служил в Московской бригаде частей особого назначения (ЧОН). Период нахождения в ЧОН сделал из него честного и несгибаемого борца за светлые социалистические идеалы, готового на любые жертвы ради торжества коммунизма.

После демобилизации *«несгибаемый борец за светлые социалистические идеалы»* устроился упаковщиком и вскоре вступил в партию. Расчет был верным – с этого момента его карьера пошла в гору. «В 1932 году, – продолжил Абакумов в своей автобиографии, – Московским комитетом ВКП (б) я был мобилизован и послан на работу в органы НКВД. Работая в органах НКВД, я все время был на низовой работе». Почему же рослого способного парня использовали лишь в качестве «топтуна»? Дело в том, что **Абакумова отличала одна пагубная страсть** – он не пропускал ни одной юбки. В 1934 году его даже поймали на том, что он использовал для встреч с женщинами конспиративные квартиры. Именно в это время в его личном деле появилась запись: «к оперативной работе влечение имеет. Порывист. Быстро делает выводы, подчас необоснованные. Иногда мало обдумывает последствия. В следственных делах не участвовал. Дисциплинирован. Требуется руководство воспитательного характера». А где в те годы осуществлялся грандиозный эксперимент по воспитанию нового человека? В Главном управлении исправительно-трудовых лагерей, то есть в ГУЛАГе. Туда Абакумова и перевели, но, конечно, в качестве надзирателя, а не заключенного.

Процесс воспитания, судя по всему, прошел успешно – уже в конце 1938 года Виктор Абакумов был **назначен начальником ростовского областного управления НКВД.** На этом посту он

прославился тем, что лично выбивал из подследственных нужные признания, не брезгуя самыми жестокими методами. Рвение Абакумова было замечено, и 19 июля 1941 года ему было **доверено возглавить военную контрразведку** – управление особых отделов НКВД. Как-то так получилось, что почти все руководители военной контрразведки оказались иностранными шпионами.

В апреле 1942 года вполне мог быть обвинен в шпионаже и Виктор Абакумов. Выяснилось, что при эвакуации Смоленска забыли партийный архив, который в целости и сохранности достался немцам. Самое неприятное было в том, что Абакумов, руководивший эвакуацией, к тому времени уже доложил об успешном выполнении задания. Сталин задал ему только один вопрос: «Что вы чувствуете, когда ваши подчиненные вам врут?» И через десять лет, когда Абакумов об этом вспоминал, у него от ужаса тряслись руки и расширялись зрачки.

Но, как ни странно, **Сталин его помиловал.** Может быть, потому что Абакумов твердо усвоил урок и в дальнейшем строго руководствовался принципом: «лучше перебдеть, чем недобдеть». Не исключено, впрочем, что на эту должность просто не нашлось претендентов – **особистов НКВД** в фуражках с васильковым верхом в армии люто ненавидели и, когда началась война, их **стали потихоньку отстреливать.** Именно поэтому в апреле 1943 года военная контрразведка была передана в наркомат обороны, а ее сотрудников начали набирать из фронтовиков, прошедших краткосрочные курсы переподготовки.

Поначалу контрразведку предполагалось назвать СМЕРНЕШ (от распространенного в годы войны лозунга «Смерть немецким шпионам!»), но Сталин возразил: «Почему мы должны иметь в виду только немецких шпионов? Разве разведывательные службы других стран не действуют против нашей страны? Есть предложение назвать контрразведку *«Смерть шпионам!»,* то есть *СМЕРШ».*

Сегодня публикуется много книг, авторы которых до небес превозносят достижения СМЕРШ и личные качества начальника контрразведки Виктора Абакумова. При этом постоянно ссылаются на цифру – 30 тысяч разоблаченных немецких агентов. Абвер такими достижениями в засылке в советский тыл своих агентов похвастать, конечно, не мог. Но надо учитывать, что Абвер не вправе был ни арестовывать подозреваемых, ни вести следствие, этим занималось гестапо. В то же время сотрудники СМЕРШ имели возможность задерживать, вести следствие и объявлять немецкими шпионами кого угодно и сколько угодно.

Впрочем, есть и другая цифра, иллюстрирующая работу

СМЕРШ, – за три года с участием перевербованных немецких агентов было проведено свыше 250 радиоигр, в ходе которых советские контрразведчики успешно водили Абвер за нос. Это действительно так. Но, как известно, в ходе радиоигры противнику, чтобы он поверил, сообщают не только ложную, но и правдивую информацию. А кто в годы войны мог безнаказанно отправлять немцам реальные данные об операциях Красной армии? Только один человек, который был непосредственным начальником Абакумова, – Сталин. Для всех других, включая самого Абакумова, это означало бы неминуемый расстрел. Так что кто в действительности руководил контрразведкой СМЕРШ, это еще вопрос.

После войны Сталин **был обеспокоен ростом авторитета военных,** вернувшихся с войны героями. А кто лучше военной контрразведки сумеет с ними разобраться?

Так Абакумов был назначен министром МГБ и с энтузиазмом продолжил работу по очищению армии и оборонной промышленности от вражеской агентуры.

Как-то Василий Сталин пожаловался отцу на плохое качество самолетов. Сталин поручил проверку Абакумову. Абакумов создал дело и посадил наркома авиационной промышленности Алексея Шахурина, главного маршала авиации Александра Новикова, офицеров штаба ВВС. К расстрелу был приговорен маршал авиации Худяков. Вслед за ними по этапу пошли руководители военно-морского флота, в том числе адмиралы Алафузов, Степанов и Галлер.

Абакумов понравился вождю и тем, как умело справился с фильтрацией бывших военнопленных. В конце войны Смерш занимался солдатами Красной армии, попавшими в немецкий плен, и советскими гражданами, оказавшимися на территории Германии по своей воле или по принуждению. Почти все они, (а речь идет о миллионах) прошли через фильтрационные лагеря.

Бывший первый заместитель председателя КГБ СССР Филипп Бобков вспоминал, что в министерстве Абакумова поначалу встретили хорошо: человек свой, начинал с рядовых должностей. Говорили: он настолько близок к Сталину, что даже гимнастерки шьет из того же материала. Министр мог неожиданно заглянуть к рядовому оперативнику, посмотреть, как тот ведет дело, проверить, сколь аккуратно подшиты бумаги. Виктор Семенович многим казался свойским парнем. Любил вечером пройтись по улице Горького пешком, со всеми любезно здоровался и приказывал адъютантам раздавать старухам по сто рублей. Они крестились и благодарили.

Идея производить массовые зачистки в плановом порядке по

родам войск была, конечно, замечательной, но Абакумов этим не ограничился. **Он начал верстать дела по территориальному принципу.** Первым было так называемое ленинградское дело, в ходе которого пустили в расход секретаря ЦК Кузнецова, заместителя председателя Совмина СССР Вознесенского, председателя Совмина РСФСР Родионова, первого секретаря Ленинградского обкома партии Попкова. **Впереди был непочатый край работы** в столицах союзных республик («дело грузинских националистов» уже близилось к завершению), но Абакумов не останавливался на достигнутом, а одновременно собирал компромат на всех сколь-нибудь известных лиц.

Абакумов преданно исполнял все указания Сталина, и до поры до времени вождя это устраивало. **Почему же Сталин все-таки с ним расстался?**

Вообще говоря, Виктор Семенович, как и все его предшественники на Лубянке, заранее мог считать себя обреченным, потому что рано или поздно Сталин решал, что ему нужен новый человек. Он не любил, когда руководители госбезопасности засиживались. Считал, что они теряют хватку, рвение, успокаиваются. Опасался, что хозяева Лубянки обрастают связями, становятся слишком влиятельными. Настал момент, когда Сталин стал подыскивать замену и Абакумову.

Против Абакумова использовали письмо старшего следователя следственной части по особо важным делам подполковника Михаила Рюмина. Подполковник написал в ЦК, что Абакумов и его люди не расследуют деятельность вражеской агентуры, скрывают от Сталина собственные промахи, что Абакумов обогатился за счет трофейного имущества и потратил большие государственные средства на оборудование себе новой квартиры в доме N11 по Колпачному переулку. Отсюда выселили шестнадцать семей, чтобы министр мог разместиться с комфортом.

Конечно, **донос Рюмина не был личной инициативой следователя.** Точно такое же письмо было использовано в свое время, чтобы снять с должности наркома Николая Ежова. **Это обычная сталинская метода.** Рюмин писал свое заявление прямо в кабинете завотделом партийных, профсоюзных и комсомольских кадров ЦК Семена Игнатьева, который станет преемником Абакумова на посту министра.

Абакумова обвинили в обмане ЦК. 4 июля 1951 года отстранили от дел, 12 июля вызвали в прокуратуру. Против него возбудили дело по признакам преступления, предусмотренного статьей 58-1б УК (измена родине, совершенная военнослужащим) и арестовали. Поместили в одиночку и именовали «заключенный

N15». В его трехсотметровой квартире провели обыск. Недавние подчиненные Абакумова описали невиданное по тем временам имущество – мебельные гарнитуры, холодильники, радиоприемники, все в больших количествах! У бывшего министра нашли 1260 метров различных тканей, много столового серебра, 16 мужских и 7 женских часов, 100 пар обуви, чемодан подтяжек, 65 пар запонок…

Арестовали и его жену Антонину Николаевну, работавшую в отделе военно-морской разведки МГБ, и с двухмесячным сыном посадили в Сретенскую тюрьму МГБ.

Абакумова обвинили в работе на иностранные разведки. В том, что он плохо расследовал «ленинградское дело», потому что дружил с секретарем ЦК Кузнецовым. И даже в том, что он **сколотил в министерстве преступную группу из еврейских националистов.** Понятно, что бывший министр МГБ совершенно не понимал, о каком заговоре идет речь. На этом основании комиссия ЦК, в состав которой входил его бывший шеф Берия, сделала заключение: *«Абакумов при допросе пытался вновь обмануть партию, не обнаружил понимания совершенных им преступлений и не проявил никаких признаков готовности раскаяться в совершенных им преступлениях».*

По указанию Сталина Абакумова избивали. Поручили это офицерам, которым обещали путевки в дом отдыха, денежное пособие и внеочередное присвоение воинских званий. Его заковали в кандалы. Держали в карцере-холодильнике, давали кусок хлеба и две кружки воды в день. И быстро превратили в полного инвалида. Бывший министр еле стоял на ногах, не мог ходить. Но держался упорно, не признавал себя виновным, потому пережил и Сталина, и Берию, и Рюмина, и других чекистов. Тех арестовали позже, а расстреляли раньше.

После смерти Сталина обвинительное заключение по делу Абакумова подкорректировали, уличив Виктора Семеновича в фальсификации «дела грузинских националистов» и «авиационного дела».

Суд над Абакумовым и его бывшими подчиненными открылся 14 декабря 1954 года в Доме офицеров в Ленинграде. Виновным он себя не признал, настаивая на том, что **все решения принимались ЦК.**

Нелепо, конечно, было обвинять Абакумова в том, что он – соучастник преступной заговорщической группы Берии. Абакумов Берию не любил и боялся. Но он верно и преданно служил ему, Сталину и государству, ***ради этого совершал преступления и обрекал на смерть невинных. Этого не хотели говорить полвека назад, а многие не желают признавать и сегодня.***

Во время его процесса говорить о массовых репрессиях вообще **еще никто не решался.** Его признали виновным в измене родине, вредительстве, совершении терактов, участии в контрреволюционной организации.

Биография

Абакумов Виктор Семенович (11(24).4.1908, Москва, – 19.12.1954, там же), советский государственный и военный деятель, генерал-полковник (1945). Окончил 4 класса городского училища. В 1920-22, 1925-26, 1928-30 гг. работал на заводах и предприятиях в Москве. В 1922-25 гг. служил красноармейцем в бригаде особого назначения. В 1927 -28 гг. стрелок военизированной охраны. В 1931 г. на комсомольской работе. С 1932 г. на оперативной работе в органах ОГПУ – НКВД. Занимал ряд руководящих должностей в Московском обл. управлении и в центральном аппарате Главного управления гос. безопасности НКВД СССР. С декабря 1938 г. начальник управления НКВД по Ростовской обл. С февраля 1941 г. зам. наркома внутренних дел СССР. С июля 1941 г. начальник управления Особых отделов НКВД СССР, зам. наркома внутренних дел СССР. С апреля 1943 г. зам. наркома обороны и начальник Главного управления контрразведки («Смерш») НКО СССР, которое препятствовало проникновению вражеских агентов в части и соединения действующей армии, вело борьбу с подрывной деятельностью разведывательных органов противника, организовывало разведывательную и контрразведывательную работу в тылу врага. В 1946-51 гг. министр государственной безопасности. Депутат Верховного Совета СССР 2-го созыва.

В процессе своей деятельности Абакумов встал на путь авантюр и политических провокаций, фабриковал дела на невиновных людей, затем арестовывал их и, применяя запрещенные законом преступные методы следствия, добивался вымышленных показаний с признанием вины в тяжких государственных преступлениях. Таким путем Абакумов сфабриковал так называемое «Ленинградское дело», по которому был необоснованно арестован ряд советских граждан. За допущенные нарушения законности Абакумов был отстранен от занимаемой должности и в 1951 г. арестован. По приговору Военной коллегии Верховного суда СССР расстрелян 19.12.1954 г. Указом Президиума Верховного Совета СССР лишен всех наград и званий.